

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

LINGUISTIC PERSONA

УДК 81 272

DOI: 10.37892/2713-2951-2020-3-3-101-112

МЕТАФОРИЧНОСТЬ ТЕКСТОВ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ СИ ЦЗИНЬПИНА

Олег И. Калинин

Московский педагогический государственный университет
Военный университет Министерства Обороны РФ, Российская Федерация

В данной статье анализируются два публичных выступления Председателя КНР Си Цзиньпина: речи на сессиях Всекитайского собрания народных представителей 12-го и 13-го созывов. Два данных текста сходны в экстраконцептуальном и содержательном планах, вплоть до дословного повторения некоторых формулировок. При этом цель исследования состоит в анализе скрытых интенциональных характеристик текстов. Автор предлагает оригинальную методику выявления имплицитных интенций на основе вычисления индексов метафоричности: индекса плотности, интенсивности и функциональности метафор. Использование данных индексов имеет под собой теоретическое обоснование и базируется на валидных апробированных методиках, в частности процедуре идентификации метафоры (МРВУ). Проведенное исследование показало, что при всем сходстве анализируемых текстов, речь 2013 года (12 созыв) отличается стремлением к структуризации некоторых общественно-политических концептов, в частности концепта «китайского пути». Выступление 2018 года (13 созыв) отличается стремлением установить новые проблемы в политической повестке.

Ключевые слова: метафоричность, общественно-политический дискурс, плотность метафор, функции метафор, индекс интенсивности метафоры, Си Цзиньпин

THE METAPHOR POWER OF XI JINPING'S PUBLIC SPEECHES

Oleg I. Kalinin

Moscow State Pedagogical University

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russian Federation

This article analyzes two public speeches of the President of the PRC Xi Jinping: at the meetings of the 12th and 13th convocations of National People's Congress of China. These two texts are similar in extralinguistic and content terms, up to the verbatim iteration of some sentences. The aim of the research is to analyze the hidden intentional characteristics of these texts. The author offers an original methodology for identifying implicit intentions based on the

calculation of metaphoric indexes: the index of density, intensity and functionality of metaphors. The use of these indexes has a theoretical foundation and is based on valid proven methods, in particular, the Metaphor Identification Procedure (MIPVU). The study showed that with all the similarity of the analyzed texts, the speech in 2013 (12th convocation) is distinguished by the desire to structure some socio-political concepts, in particular, the concept of the “Chinese way”. The speech at the NPC’s 13th convocation sets new issues on the political agenda.

Keywords: *metaphor power, socio-political discourse, metaphor density, metaphor functions, metaphor intensity index, Xi Jinping*

Введение

Как писал А. Ричардс, «в обычной связной речи мы не встретим и трех предложений подряд, в которых не было бы метафоры» [Ричардс, 1990]. В полной мере соглашаясь с классиком, мы не можем не добавить, что анализ метафор в тексте и дискурсе на современном этапе является действенным инструментом выявления имплицитных особенностей авторской интенции в тексте.

Метафора в современном языкоznании понимается как способность структурировать, преобразовывать и создавать новые знания, а также вызывать эмоции и оценки влияния [Лакофф, Джонсон, 2004; Turner, Fauconnier, 2000]. Кроме того, немало исследователей указывают на особую роль метафоры в создании или усилении персузивности речевого высказывания [Brugman, Ch., Vis, 2019; Charteris-Black, 2016; Ottati, Renstrom, 2010; Stee Van и др., 2018]. В исследованиях, посвящённых мета-анализу персузивности метафоры [Sopory, 2006; Stee Van, 2018], количественно показана персузивность метафорических переносов в коммуникации. П. Тибодо и Л. Бородицкая изучили влияние метафор на то, как люди рассуждают о сложных социальных вопросах и добывают информацию о явлениях общественного характера. Авторы пришли к выводу, что даже минимальная метафоричность, выраженная одним словом, может оказать влияние на решение социальных проблем, таких как преступность, и на сбор информации для принятия хорошо обоснованных решений [Thibodeau, Boroditsky, 2011].

Отталкиваясь от тезиса, что метафора является важным инструментом речевого воздействия и одним из способов концептуализации социальной действительности, в данном исследовании мы пойдем от анализа метафоры к исследованию авторских интенций в текстах публичных выступлений.

В качестве материала исследования выбраны два выступления Председателя КНР Си Цзиньпина: речи на 12-м (март 2013 года) и 13-м (март 2018 года) съездах ВСНП. Тексты отличаются сходными прагматическими характеристиками, так как обе являются своего рода программными выступлениями лидера Китая перед всей страной, где определяются фундаментальные направления общегосударственной политики и национального строительства. При этом между ними есть существенная разница, которая состоит в том, что на собрании ВСНП 12-го созыва Си Цзиньпин только вступил в должность, а 13-й созыв ВСНП определил его второй срок на посту руководителя страны.

Итак, целью данного исследования является анализ метафоричности текстов выступлений Си Цзиньпина и выявление имплицитных авторских интенций.

Методика исследования

Для достижения цели нами была разработана и апробирована в предшествующих исследованиях специальная методика анализа метафоричности, основанная на выявлении метафор и подсчете специальных индексов, позволяющих связать использование метафор с функциями, которые они выполняют в тексте [Калинин, 2020; Калинин, Мавлеев, 2019].

Вся методика включает в себя несколько шагов:

1. Выявление метафор в тексте.
2. Вычисление плотности метафор (MDI – metaphor density index).
3. Вычисление интенсивности метафор (MII – metaphor intensity index).
4. Вычисление функциональности метафор (MfTI – metaphor functional typology index).
5. Качественный анализ метафорических оборотов применительно к содержательным и pragматическим аспектам порождения каждого текста.

Разберем последовательно каждый из вышеперечисленных шагов. Выявление метафор в тексте – один из самых дискуссионных аспектов современной метафорологии. Исследователи до сих пор расходятся во мнении относительно того, что именно считать метафорическим переносом.

В нашем исследовании мы будем опираться на наиболее валидную на сегодняшний день методологию – MIP VU (Metaphor Identification Procedure Vrije Universiteit), разработанную исследователями из Metaphor Lab Амстердамского Свободного университета [Lu, Wang, 2017; Nacev и др., 2019].

В основе MIP VU лежит надежный метод определения метафор в любом тексте, который отличается простотой, так как основан на работе с эксплицитно выраженной информацией в тексте. Данный метод состоит из четырехступенчатого лингвистического анализа текста. Ключевым для метода идентификации метафоры является этап, на котором определяется контекстуальное и базовое значение лексических единиц с последующим выявлением их контрастности. В MIP VU для этой цели используются словарные дефиниции как минимум из двух словарей. Метафорическим признается только такое выражение, где в основе соотношения базового и контекстуального значений одновременно лежат контрастность и возможность сравнения.

Согласно Дж. Стину, MIP VU – это такой метод, который позволяет идентифицировать метафоры на основе индуктивного подхода, то есть предполагает изучение лексических единиц в контексте на предмет наличия непрямого значения «одновременно с определенной корреляцией концептуального значения этой лексической единицы с другим доменом в контексте» [Steen и др., 2010].

В MIP VU постулируется, что если метафора – это когнитивное явление, то в качестве концептуальной метафоры можно считать любое языковое выражение, которое отражает концептуальный перенос между двумя когнитивными доменами.

После выявления метафор мы переходим к количественному анализу метафоричности, а именно вычислению индексов плотности (MDI), интенсивности (MII) и функциональной типологии метафоры (MfTI).

Первые два индекса впервые были описаны и апробированы в работах К.де Ландсхеер, которая изучала метафоричность кризисного дискурса в публичных выступлениях европейских политиков [Landtsheer De, 2009; Landtsheer De, 2011].

Плотность метафоры является, по сути, показателем количества метафор на 100 слов текста и вычисляется по простой формуле:

MDI = nme*100/nw, где nme – количество метафор в тексте, а nwords – количество слов в тексте.

Хочется отметить, что показатель плотности метафор не обязательно связан с персуазивностью, о чем свидетельствуют данные уже упоминаемых нами метаисследований [Sopory, 2006; Stee Van, 2018]. В одной из наших работ мы изучили этот вопрос более подробно и пришли к заключению, что количество метафор должно согласовываться с принципом уместности их использования, в таком случае увеличение количества метафор, то есть повышение плотности метафор в тексте, приводит к увеличению персуазивности [Калинин, 2020].

В нашем исследовании мы будем исходить из того, что публичное выступление национального лидера – это заранее подготовленное высказывание, имеющее четкие интенциональные установки, поэтому использование метафор служит этим авторским интенциям. В этой связи количественный показатель плотности метафор мы будем связывать с речевым воздействием.

Интенсивность метафор связана с понятием конвенциональности и новизны метафорического переноса. В вопросе взаимосвязи данного показателя с речевым воздействием нет дискуссионности, она доказана в работах П. Сопори [Sopory, 2006], С. ван Стее [Stee Van, 2018], К. Аренс [Ahrens и др., 2007].

Здесь стоит отметить, что конвенциональные и новые метафоры базируются на разных когнитивных механизмах: категоризации и сравнении соответственно, поэтому по-разному воспринимаются реципиентами речевого сообщения. Сравнение, прямое или скрытое, вызывает большее когнитивное напряжение в сознании реципиента речевого сообщения, поэтому воздействие новых метафор сильнее, чем конвенциональных.

Для анализа интенсивности метафоричности текста используется индекс, который рассчитывается по формуле:

MII = (1*w+2*a+3*s)/nme, где w – количество слабых (стертых метафор), s – количество сильных (новых, авторских) метафор, a – количество метафор среднего уровня интенсивности.

Для определения интенсивности каждого метафорического оборота используется словарь и корпус национального языка, для китайского – это, например, онлайн китайского языка (语料库在线) и корпус китайского языка от разработчиков программы Sketch Engine (SketchEngine). Если метафорический оборот закреплен в словаре, ему присваивается показатель w, если его нет в словаре, но он есть в корпусе – средний уровень интенсивности, в остальных случаях – это новые авторские метафоры.

Индекс функциональной типологии метафор (MfTI) базируется на типологии метафор, представленной в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф, Джонсон, 2004]. По выполняемой в речи функции все метафоры делятся на ориентационные, онтологические и структурные.

Ориентационные метафоры отражают базовые пространственные представления в сознании человека, «придают концепту пространственную ориентацию: например, СЧАСТЬЕ – это ВЕРХ» [Лакофф, Джонсон, 2004: 35]. Можно сказать, что ориентационные метафоры выполняют описательную функцию, они отражают имеющиеся в обществе базовые ориентационные представления.

Онтологические метафоры отражают перенос свойств конкретных предметов на абстракции, они служат для идентификации, понимания природы событий и, в частности, для реагирования на проблемные ситуации. Дж. Лакофф и М. Джонсон приводят такие

примеры онтологических метафор: ИНФЛЯЦИЯ – это СУЩНОСТЬ, РАЗУМ – это МЕХАНИЗМ [Лакофф, Джонсон, 2004]. Онтологические метафоры помогают осмысливать события, действия, эмоции и идеи как дискретные, чувственно воспринимаемые объекты и сущности. Выполняя идентификационную функцию, такие метафоры не оказывают прямого воздействия на реципиента, однако именно они позволяют в полной мере осознать сущность явлений.

Структурные метафоры дают «возможность использовать одно высоко структурированное понятие для структурирования другого» [Лакофф, Джонсон, 2004: 98]. Классический пример СПОР – это ВОЙНА, позволяют нам осмыслять и структурировать (концептуализировать) в своем сознании спор как военные действия. Структурные метафоры используются для структурирования одного концепта через другой, они на более глубинном когнитивном уровне способствуют осознанию специфических черт тех или иных явлений, тем самым меняя глубинное структурное понимание этого явления. Именно такие метафоры во многом способствуют формированию или изменению мнения относительно объекта или явления. Можно сказать, что структурные метафоры выполняют когнитивно-структурирующую функцию.

Так, индекс функциональной типологии метафоры будет выглядеть следующим образом:

$MfTI = (1*Or+2*O+3*St)/nme$, где Or – количество ориентационных метафор, O – онтологических, St – структурных, nme – количество всех метафор в тексте.

Математическая логика индекса такова, что его минимальное значение 1 (когда все метафоры ориентационные), а максимальное значение 3 (когда все метафоры структурные). Большее значение индекса, приближенное к значению 3, будет означать, что использование метафор в тексте больше ориентировано на изменение отношения к определенной проблеме. В то время как меньшее значение индекса, близкое к 1, будет означать, что использование метафор в тексте скорее отражает имеющиеся когнитивные ориентиры. Среднее значение индекса в районе значения 1 будет показывать преимущественно онтологическую сущность используемых метафор, а это значит, что основная цель использования метафорических переносов состоит в идентификации и объяснении проблемы.

Финальная стадия исследования состоит в интерпретации полученных числовых значений индексов в сопоставительном ключе, а также в анализе содержания метафорических оборотов в обоих текстах с целью детализации полученных при помощи подсчета индексов данных.

Результаты и обсуждение

Как мы указывали выше, материалом нашего исследования явились два выступления Си Цзиньпина на съездах ВСНП. Объем первого выступления (далее Т1) перед ВСНП 12-го созыва составил 4789 иероглифов, или 2624 слова; объем второго (далее Т2) перед ВСНП 13-го созыва – 3096 иероглифов, или 1659 слов.

В таблице 1 представлены результаты подсчета индексов метафоричности.

**Таблица 1. Индексы метафоричности для текстов публичных выступлений
Председателя КНР Си Цзиньпина**

	MDI	МII	MfTI
T1 (2013)	7,17	1,49	2,38
T2 (2018)	4,078	1,54	2,23

В таблице мы видим значительное доминирование показателя плотности метафор для Т1 (7,17), тогда как в Т2 этот показатель составил 4,078. Это значит, что в первом после назначения на должность Председателя КНР выступлении перед ВСНП количество метафор на объем текста было значительно выше, что говорит о потенциально более высокой воздействующей силе этого выступления.

Интенсивность метафор в обоих текстах почти идентична, разница в 0,05 для МII не является значимой. При этом показатель интенсивности ниже 2 означает, что большинство метафор не отличается особой яркостью. Так, в тексте 2013 года среди 119 выявленных метафор только 11 метафор были соотнесены с категорией новых, а 72 метафоры были стертыми конвенциональными. В тексте выступления 2018 года мы наблюдаем похожую ситуацию: на 107 метафор выявлено 13 авторских и 62 стертых конвенциональных метафор.

Приведем примеры метафор с разными показателями интенсивности:

我们要坚持党的领导、人民当家作主 (T1) – Мы должны придерживаться курса руководящей роли партии и принципа, что *народ является полноправным хозяином*. Использование известного ченъюя *当家作主* (являться полноправным хозяином) применительно к роли, которую играет народ в политической жизни страны, это структурная метафора «дома, семьи», которая из-за простоты своей языковой реализации может быть отнесена к метафорам высокой интенсивности. Следует отметить, что данный постулат впоследствии закрепился в политическом дискурсе в виде лозунга, но впервые он был озвучен именно в выступлении Си Цзиньпина перед ВСНП в виде этой метафоры.

我们要随时随刻倾听人民呼声 (T1) – Мы должны своевременно *слышать голос народа*. Здесь мы видим метафору средней интенсивности «голос народа», которая, в целом, характерна для политического дискурса на любом языке.

把蓝图变为现实, 是一场新的长征(T2) – Превращение дорожной карты в реальность – это новый *Великий поход*. В этом примере мы видим новую авторскую метафору, где политические планы Председателя КНР осмысливаются через известное историческое событие – Великий поход 1934–1935 года. Напомним, что Великий поход – знаковое для КПК событие, оно «символизирует стойкость и непреклонность в достижении цели, которые в конечном счете после продолжительных лишений приводят к успеху». Данная метафора отличается высокой степенью интенсивности, так как имеет под собой культурно-историческую подоплеку.

我们的人民共和国茁壮成长, 正屹立于世界东方! (T2) – Наша народная республика растет крепкой и здоровой и *непоколебимо как утес* высится на востоке мира. В данном примере мы имеем дело с двумя метафорами: ченъюй *茁壮成长* (*растя здоровым*) чаще всего применяется для описания роста ребенка, то есть страна ассоциируется через категорию ребенка, который интенсивно растет и развивается крепким и здоровым (сильная по интенсивности метафора). Глагол *屹立* (*стоять непоколебимо как утес*) является метафорой средней интенсивности, которая основана на сравнении развития

страны со скалой. При этом средняя интенсивность обусловлена тем, что слово *屹*, которое изначально имело значение «отвесная скала», уже вошло в обиходный язык и конвенционализировалось в значении «непоколебимый, твердый».

По характеру и функциям используемых метафор более воздействующими были метафоры в Т1, что отражено в разнице в индексе MfTI в 0,15. Это связано с большим количеством структурных метафор в Т1 – 46, тогда как в Т2 – всего 28. При этом большая часть метафор в текстах была причислена к разряду онтологических: в тексте 2013 года их было выявлено 73, а в тексте 2018 года – 76.

Приведем примеры метафор разных типов.

面对浩浩荡荡的时代潮流 – столкнуться с грандиозными тенденциями эпохи (Т1). В данном случае течение времени переструктурируется в категории движения воды, так как лексема *浩荡* имеет исходное значение «полноводный» и слово *潮流* изначально означает «течение».

坚定不移沿着正确的中国道路奋勇前进 – непреклонно и мужественно идти вперед по правильному китайскому пути (Т1). В данном случае это структурная метафора, где развитие страны осмысляется как путь, по которому идет народ и его правительство. Следует отметить, что это крайне популярная для китайского политического дискурса метафора, имеющая свои корни в китайской философии, а потому близкая и понятная китайской аудитории.

波澜壮阔的中华民族 – величественная и грандиозная китайская нация (Т2). Здесь ченъюй *波澜壮阔* (*волны и волны большие и широкие*) используется для описания величия китайского народа, и это структурная метафора, так как народ переосмысляется через категорию моря, и характерные черты моря, такие как широта и мощь, переносятся на все население КНР.

中国人民始终团结一心、同舟共济, 建立了统一的多民族国家 (Т2) – китайский народ, все как один, сплотившись в одно целое, построил единое многонациональное государство. Ченъюй *同舟共济* (*плыть в одной лодке*) идентифицирует единство народа Китая через понятное предметное сравнение; это онтологическая метафора.

Таким образом, анализ метафоричности текстов выступлений Председателя КНР перед съездом ВСНП показал, что выступление 2013 года более метафорично как с точки зрения плотности метафор, так и с точки зрения функциональной типологии используемых метафор. Это свидетельствует о большей воздействующей силе данного текста.

Необходимо отметить, что с содержательной точки зрения оба анализируемых текста поразительно похожи. Несмотря на разницу в 5 лет, ключевые темы почти идентичны: развитие Китая, роль партии, роль народа. Порой совпадают не только способы метафоризации отдельных концептов общественно-политических концептов, но и формулировки.

В обоих текстах последовательно звучат темы единства народа, великого китайского возрождения, укрепления партийного строительства и строительства вооруженных сил, следования по пути социализма с китайской спецификой.

Нельзя не привести сходные и идентичные формулировки относительно ключевых тем в выступлении.

Таблица 2. Сравнительный анализ содержания Т1 и Т2

T1 (2013 г.)	T2 (2018 г.)
我深知，担任国家主席这一崇高职务，使命光荣，责任重大	担任中华人民共和国主席这一崇高职务，使命光荣，责任重大
Я глубоко убежден, что должность Председателя КНР – это благородная должность, славная миссия и большая ответственность	должность Председателя КНР – это благородная должность, славная миссия и большая ответственность
始终把人民放在心中最高的位置，弘扬党的光荣传统和优良作风	始终要把人民放在心中最高的位置，始终全心全意为人民服务
Всегда ставить народ в самую глубину своего сердца, неуклонно развивать славные партийные традиции и стиль работы	Всегда ставить народ в самую глубину своего сердца, всегда служить народу всей душой
中华民族具有 5 0 0 0 多年连绵不断的文明历史	中国人民的特质、禀赋不仅铸就了绵延几千年发展至今的中华文明
Китайская нация – это цивилизация с непрерывной 5000-летней историей	Особый характер китайцев и наши врождённые способности не только сформировали существующую на протяжении нескольких тысячелетий цивилизацию
我们要巩固和发展最广泛的爱国统一战线	巩固和发展最广泛的爱国统一战线
Мы должны укреплять и развивать единый патриотический фронт	укреплять и развивать единый патриотический фронт

Рассмотрим количественное распределение по двум текстам упоминаний основных общественно-политических концептов Китая, которые обычно соотносят с правлением Си Цзиньпина.

Таблица 3. Сравнительный анализ количественных упоминаний основных общественно-политических концептов

	T1 (2013 г.)	T2 (2018 г.)
人民 (народ)	58	64
党 (партия)	24	17
社会主义 (социализм)	11	18
复兴/振兴 (возрождение)	3	7
中国梦 (китайская мечта)	9	–
中国道路 (китайский путь)	8	–
奋斗 (борьба)	8	10

Так, контент-анализ свидетельствует о том, что публичные выступления Председателя КНР перед съездом ВСНП, прозвучавшие с разницей в 5 лет, очень сходны по содержанию. Тематически оба выступления посвящены одному и тому же, в них описываются одинаковые общественно-политические концепты (социализм, возрождение китайской

нации, народ, партия); во многом сходны и способы переосмысления политической жизни: «народ – ребенок», «страна – семья», «развитие – движение по пути».

Выводы

Нами был проведен анализ метафоричности и контент-анализ текстов выступления Председателя КНР на собраниях ВСНП 12-го и 13-го созывов. Контент-анализ продемонстрировал, что тексты очень сходны в содержательном плане, в них присутствуют сходные и одинаковые формулировки относительно некоторых общественно-политических концептов.

При этом наблюдается определенная разница в индексах метафоричности:

1. Т1 (2013 год) более насыщен метафорами, чем Т2 (2018 год).
2. Т1 имеет большее количество структурных метафор.
3. Интенсивность используемых метафор почти идентична для обоих текстов.

На наш взгляд, подобная ситуация напрямую связана с тем, что в 2013 году Си Цзиньпин только вступил в должность, анализируемое выступление было своего рода программной речью, которая предопределяла его ориентиры на посту Председателя КНР. В этой связи первая речь была больше ориентирована на реструктуризацию старых общественно-политических концептов. Стоит отметить, что в 2013 году Си Цзиньпин много говорил о «пути китайского народа», метафоризируя историческое развитие Китая с дорогой, а себя с тем, кто поведет народ по этому пути.

Безусловно, концепт «道路» (путь) далеко не новый в китайском общественно-политическом дискурсе, тем не менее в своей речи Си Цзиньпин явно наполняет его новым содержанием, особо подчеркивая, что это «трудный путь, который требует единения всего народа», «проявления китайского духа борьбы». Структурная метафора «развитие – это борьба» также весьма частотна для Т1.

В Т2 мы видим более умеренные по своей функции метафоры, которые скорее отражают уже закрепившиеся в сознании общественно-политические концепты. Концепт «道路» (путь) не встречается, вместо него активнее внедряется концепт «复兴» (возрождение), при этом содержание возрождения тесно связано с трудностями и борьбой. То есть в 2013 году Председатель Си Цзиньпин структурировал свое правление и себя как правителя через образ «того, кто будет вести по пути», в 2018 концепция «следования пути» сменилась на «возрождение», теперь руководитель Китая – это «тот, кто будет возрождать».

Более низкий показатель MfTI для Т2 мы объясняем тем, что, будучи у власти уже 5 лет и не имея никаких оснований опасаться за изменения этого статуса в ближайшие 5 лет, Си Цзиньпин сконцентрировался в своем выступлении на постановке новых проблем и вызовов, стоящих перед Китаем (через онтологические метафоры). Необходимость структуризации политической идеологии под свой политический курс уже отпала.

Таким образом, в данной статье мы привели теоретическое обоснование и детальное описание методики вычисления метафоричности. Предложенная методика может считаться валидной и применимой как минимум для анализа текстов публичных выступлений политиков. Проведенный анализ показал, что при схожести экстралингвистических характеристик и содержания анализируемых текстов посредством анализа индексов метафоричности можно выявить отличие в авторской интенции.

Литература

- Блэк М. (1990). Метафора. Теория метафоры. М: Прогресс. С. 153–172.
- Калинин О.И. (2020) К вопросу о зависимости персузивности речевого сообщения от количества метафор. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, № 2. С. 31–43.
- Калинин О.И., Мавлеев Р.Р. (2019) Сопоставительный анализ метафоричности военно-политических дискурсов языков разной типологии (на примере русского и китайского языков). Когнитивные исследования языка, № 38. С. 546–553.
- Лакофф Д., Джонсон, М. (2004) Метафоры, которым мы живём. М: Едиториал УРСС, 256 с.
- Ричардс А. (1990) Философия риторики. Теория метафоры. М: Прогресс, С. 44–67.
- Ahrens, K. et al. (2007) Functional MRI of conventional and anomalous metaphors in Mandarin Chinese. *Brain and Language*, no. 2(100). pp. 163–171.
- Brugman, B.C., Burgers, C., Vis, B. (2019) Metaphorical framing in political discourse through words vs. concepts: a meta-analysis. *Language and Cognition*, no. 1(11), pp. 41–65.
- Charteris-Black, J. (2016) Politicians and rhetoric: The persuasive power of metaphor. London: Palgrave Macmillan UK, 239 p.
- Graesser, A.C., Mio, J., Millis, K.K. (1989) Metaphors in persuasive communication. *Comprehension of literary discourse: Results and problems of interdisciplinary approaches*. Berlin: Walter de Gruyter, pp. 131–154.
- Landtsheer, C. De (2009). Collecting Political Meaning from the Count of Metaphor. *Metaphor and Discourse*. London: Palgrave Macmillan UK, pp. 59–78.
- Landtsheer, C. De. (2011) Methods for the study of political metaphor in leadership studies. Conference of ECPR. Glasgow. <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/4129cdb9-da5e-46e9-a041-765ef6681a06.pdf>
- Lu, X., Wang, B.P. (2017) Towards a metaphor-annotated corpus of Mandarin Chinese. *Language Resources and Evaluation*, no. 3(51), pp. 663–694
- Nacey, S. et al. (2019) Metaphor identification in multiple languages: MIPVU around the world. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 326 p.
- Ottati, V.C., Renstrom, R.A. (2010) Metaphor and Persuasive Communication: A Multifunctional Approach. *Social and Personality Psychology Compass*, no. 9 (4). pp. 783–794.
- Sopory, P. (2006) Metaphor and Attitude Accessibility. *Southern Communication Journal*, no. 3(71). pp. 251–272.
- Steen, G.J. et al. (2010) A Method for Linguistic Metaphor Identification. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 238 p.
- Thibodeau, P.H., & Boroditsky, L. (2011) Metaphors We Think With: The Role of Metaphor in Reasoning. *PLoS One*, no. 2 (6). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0016782>
- Turner, M., Fauconnier, G. (2000) Metaphor, Metonymy, and Binding. *Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective*. Berlin: De Gruyter Mouton, pp. 133–145.
- Van Stee, Stephanie K. et al. (2018) The Effects of Metaphor Use and Message Format on Cognitive Processing and Persuasive Outcomes of Condom Promotion Message. *Communication Studies*, no. 1 (69). pp. 23–41.
- Van Stee, Stephanie K. (2018) Meta-Analysis of the Persuasive Effects of Metaphorical vs. Literal Messages *Communication Studies*, no. 5(69). pp. 545–566.

References

- Black, M. (1990). Metafora [Metaphor]. Teoriya metafory [The theory of metaphor]. M: Nauka, pp. 153–172. (In Russ.)
- Kalinin, O.I. (2020) K voprosu o zavisimosti persuazivnosti rechevogo soobshcheniya ot kolichestva metaphor [Dependence of a speech message persuasiveness on the number of metaphors]. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki [Actual problems of philology and pedagogical linguistics], no. 2, pp. 31–43. (In Russ.)
- Kalinin, O.I., Mavleev R.R. (2019) Sopostavitel'nyj analiz metaforichnosti voenno-politicheskikh diskursov yazykov raznoj tipologii (na primere russkogo i kitajskogo yazykov). [Comparative analysis of the metaphorical nature of military-political discourses in different typology languages (on the example of Russian and Chinese)]. Kognitivnye issledovaniya yazyka, no. 38, pp. 546–553. (In Russ.)
- Lakoff, D., Johnson, M. (2004) Metafory, kotorym my zhivyom [The metaphors we live by]. M: Editorial URSS. 256 p. (In Russ.)
- Richards, A. (1990) Filosofiya ritoriki [Philosophy of Rhetoric]. Teoriya metafory [The theory of metaphor]. M: Nauka, pp. 44–67. (In Russ.)
- Ahrens, K. et al. (2007) Functional MRI of conventional and anomalous metaphors in Mandarin Chinese. *Brain and Language*, no. 2 (100), pp. 163–171.
- Brugman, B.C., Burgers, C., Vis, B. (2019) Metaphorical framing in political discourse through words vs. concepts: a meta-analysis. *Language and Cognition*, no. 1 (11), pp. 41–65.
- Charteris-Black, J. (2016) Politicians and rhetoric: The persuasive power of metaphor. London: Palgrave Macmillan UK, 239 p.
- Graesser, A.C., Mio, J., Millis, K.K. (1989) Metaphors in persuasive communication. Comprehension of literary discourse: results and problems of interdisciplinary approaches. Berlin: Walter de Gruyter, pp. 131–154.
- Landtsheer, C. De (2009). Collecting Political Meaning from the Count of Metaphor. *Metaphor and Discourse*. London: Palgrave Macmillan UK, pp. 59–78.
- Landtsheer, C. De. (2011) Methods for the study of political metaphor in leadership studies. Conference of ECPR. Glasgow. <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/4129cdb9-da5e-46e9-a041-765ef6681a06.pdf>
- Lu, X., Wang, B.P. (2017) Towards a metaphor-annotated corpus of Mandarin Chinese. *Language Resources and Evaluation*, no. 3 (51), pp. 663–694
- Nacey, S. et al. (2019) Metaphor identification in multiple languages: MIPVU around the world. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 326 p.
- Ottati, V.C., Renstrom, R.A. (2010) Metaphor and Persuasive Communication: A Multifunctional Approach. *Social and Personality Psychology Compass*, no. 9 (4), pp. 783–794.
- Sopory, P. (2006) Metaphor and Attitude Accessibility. *Southern Communication Journal*, no. 3 (71), pp. 251–272.
- Steen, G.J. et al. (2010) A Method for Linguistic Metaphor Identification. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 238 p.
- Thibodeau, P.H., & Boroditsky, L. (2011) Metaphors We Think with: The Role of Metaphor in Reasoning. *PLoS One*, no. 2 (6). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0016782>
- Turner, M., Fauconnier, G. (2000) Metaphor, Metonymy, and Binding. *Metaphor and metonymy at the crossroads: a cognitive perspective*. Berlin: De Gruyter Mouton, pp. 133–145.
- Van Stee, Stephanie K. et al. (2018) The effects of metaphor use and message format on cognitive processing and persuasive outcomes of condom promotion message. *Communication Studies*. no. 1 (69), pp. 23–41.
- Van Stee, Stephanie K. (2018) Meta-analysis of the persuasive effects of metaphorical vs. literal messages communication studies. no. 5 (69), pp. 545–566.

Калинин Олег Игоревич – кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков МПГУ, докторант кафедры дальневосточных языков Военного университета Министерства Обороны РФ. Адрес: 119571 Россия, Москва, Проспект Вернадского, д. 88; 123001, Россия, Москва, ул. Б. Садовая, д. 14. Эл. адрес: kallini4@yandex.ru

---

Для цитирования: Калинин О.И. Метафоричность текстов публичных выступлений Си Цзиньпина. [Электронный ресурс]. Социолингвистика. 2020, № 3(3). С. 101–112. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-3-3-101-112

For citation: Kalinin Oleg I. The metaphor power of Xi Jinping's public speeches. Sociolinguistics, 2020, no. 3(3) [online], pp. 101–112. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-3-3-101–112